

Строгецкий В.М. 1987: Греческая историческая мысль классического и эллинистического периодов об этапах развития афинской демократии. Горький.

Строгецкий В.М. 2002: Влияние риторики на древнегреческую классическую и эллинистическую историографию // Μυῦσα. Сборник научных трудов, посвященный памяти проф. В.Д. Жигунина / О.Л. Габелко (ред.). Казань, 413–419.

Строгецкий В.М. 2006: Проблемы становления истории как науки в античности // Античный мир и археология. 12, 351–362.

Строгецкий В.М. 2008: Эпическая поэзия и раннегреческое историописание // История: мир прошлого в современном освещении. Сборник научных статей к 75-летию со дня рождения проф. Э.Д. Фролова / А.Ю. Дворниченко (ред.). СПб., 58–66.

Строгецкий В.М. 2009: Дионисий Галикарнасский как литературный критик и историк // ИИАО. 12, 130–138.

Суриков И.Е. 2008: ΛΟΓΟΓΡΑΦΟΙ в труде Фукидида (I. 21. 1) и Геродот (Об одном малоизученном источнике раннегреческого историописания) // ВДИ. 2, 25–37.

Суриков И.Е. 2009: Геродот. М.

Суриков И.Е. 2010: Греческий полис архаической и классической эпох // Античный полис. Курс лекций / В.В. Дементьева, И.Е. Суриков (ред.). М., 8–54.

Суриков И.Е. 2011: Очерки об историописании в классической Греции. М.

Фролов Э.Д. 1981: Факел Прометея. Очерки античной общественной мысли. Л.

Фролов Э.Д. 1988: Рождение греческого полиса. Л.

Эллинские поэты 1999: Эллинские поэты VII–III вв. до н.э. Эпос. Элегия. Ямбы. Мелика / М.Л. Гаспаров (ред.). М.

Balcer J.M. 1987: Herodotus and Bisitun. Stuttgart.

Fehling D. 1989: Herodotus and his 'Sources': Citation, Invention and Narrative Art. Leeds.

Hart J. 1982: Herodotus and Greek History. L.

Kroll J.H., Waggoner N.M. 1984: Dating the Earliest Coins of Athens, Corinth and Aegina // American Journal of Archaeology. 88, 3, 325–340.

Maffi A. 1982: Τὰ ἱερὰ καὶ τὰ ὅσια. Contributo allo studio della terminologia giuridico-sacrale greca // Symposium 1977. Vorträge zur griechischen und hellenistischen Rechtsgeschichte / J. Modrzejewski, D. Liebs (Hrsg.). Köln, 33–53.

The New Simonides 2001: The New Simonides: Contexts of Praise and Desire / D. Boedeker, D. Sider (eds.). Oxf.

Pritchett W.K. 1993: The Liar School of Herodotus. Amsterdam.

Sourvinou-Inwood Chr. 1991: What is Polis Religion? // The Greek City: From Homer to Alexander / O. Murray, S. Price (eds.). Oxf., 295–322.

Vernant J.-P. 1983: Myth and Thought among the Greeks. L.

И.Е. Суриков,
доктор исторических наук, ведущий научный
сотрудник Института всеобщей истории РАН

© 2012 г.

НОВЫЙ ЖУРНАЛ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

(Anabasis. Studia Classica et Orientalia. Studies in Memory of J. Wolski. Ed. by M. Olbrycht. Vol. 1. Rzeszow, 2010)

В 2010 (практически в 2011) г. был опубликован первый номер нового журнала, посвященного проблемам древней истории, – «Anabasis. Studia Classica et Orientalia». Издается журнал Университетом польского города Жешув (Rzeszow). В информации для будущих авторов, помещенной в конце тома, указывается, что данное издание планируется сделать междисциплинарным, в котором в равной степени будут представлены история, археология, история искусств, нумизматика, литература, филология и история религии. Регионы, охватываемые новым журналом, – Восточное Средиземноморье, Черноморский бассейн, Кавказ, Анатолия, Месопотамия, Иран, Афганистан и Центральная

Азия. Особое внимание будет уделяться взаимоотношениям греко-римской и восточных цивилизаций, а также проблемам иранистики. Верхний хронологический рубеж для статей, принимаемых для рассмотрения редколлекцией данного издания, – VII век н.э. Ответственным редактором журнала является известный польский историк Марек Ольбрыхт. В редколлекции представлены авторитетные ученые из разных стран: Д. Акбарзаде (Иран), А. Алемани (Испания), Т. Дарай (США), Дж. Ильясов (Узбекистан), Р. Кулеша (Польша), Дж. Лернер (США), В. Мордвинцева (Украина), С. Миоллер (Германия), Р. Мурадов (Туркменистан), В. Никоноров (Россия), Т. Полански (Польша), К. Раковецка (Польша), Э. Ртвеладзе (Узбекистан), М. Шоттки (Германия).

Первый номер журнала посвящен памяти выдающегося польского историка Й. Вольского (1910–2008). Соответственно, номер журнала открывает статья М. Ольбрыхта – о жизни и деятельности этого выдающегося ученого. Основное внимание автор уделяет жизненному пути Й. Вольского, оставляя несколько «за кадром» развитие его научных концепций. Не думаем, что в этом надо видеть недостаток статьи. Научные заслуги Й. Вольского не только велики, но и, в общем, уже общепризнаны. Именно благодаря его исследованиям изменился общий подход к началу исследования истории Парфянского государства, а затем – и в целом к истории Парфии. В то же самое время многие детали жизни Й. Вольского, которые стали известны из статьи, вызывают определенный интерес. В частности, автору данной рецензии было интересно узнать, что Й. Вольский послал текст своей диссертации трем зарубежным ученым: М.И. Ростовцеву (США), Э. Бикерману (Франция) и В. Тарну (Англия). Это очень показательный выбор имен.

К сожалению, автор не упоминает о поездке Й. Вольского в СССР в начале 60-х годов. В нашей стране его концепция возникновения Парфянского государства первоначально не пользовалась признанием со стороны ученых «старшего поколения» (А.Г. Бокщанин, М.Е. Массон), но в дальнейшем нашла широкое признание.

Собственно, том журнала открывается коротким, но блестящим по содержанию и форме эссе М.А. Дандамаева «Шузубу, гражданин Урука шестого века до н.э.». На основании большого количества клинописных документов автор восстанавливает основные события в жизни гражданина Урука в период от 554 до 531 г. до н.э. (т.е. в последние годы Набонида и первые годы Кира). Шузубу входил в состав храмового персонала богини Иштар, он отвечал за поступление овец для обязательных жертвоприношений.

Также очень интересна статья Б.А. Литвинского «Проблемы истории и культуры Бактрии в свете археологических раскопок в Центральной Азии». В некоторых отношениях эта статья имеет итоговый характер. В ней автор дает свое понимание процессов культурогенеза на территории Бактрии начиная с эпохи бронзы. Можно согласиться с автором в том, что на основе «бактрийско-маргианского археологического комплекса» впоследствии возникла бактрийская культура. Однако слишком большой хронологический разрыв между ними в настоящее время еще не может быть заполнен. В начале I тыс. до н.э. значительное влияние на Бактрию оказал Элам, видимо, благодаря деятельности странствующих ремесленников. Еще более значительными были последствия завоевания Бактрии Ахеменидами и организации здесь сатрапии. Надо отметить распространение здесь произведений искусства и иных артефактов, типичных для Персии этого времени. Греческая культура стала проникать в Бактрию в это же время благодаря депортации греков из Малой Азии. Быстрое распространение греческой культуры в различных сферах определялось двумя факторами: высоким технологическим уровнем, характерным для греков, и взаимодействием греческой и авестийской мифологий. Можно полагать, что практически на протяжении всего I тысячелетия до н.э. культура Бактрии была скорее гетерогенной, чем гомогенной.

Различные формы восприятия ахеменидской и греческой культур бактрийцами были характерны для Селевкидского и Греко-Бактрийского периодов. Начиная с I в. н.э. в процесс культурогенеза включились не только греческие, но и римские влияния. Кроме того, отчетливо сказываются также парфянские и пальмирские влияния, важную роль играет и тот факт, что гандхарское искусство было очень популярно в Центральной Азии. Все эти факторы настолько тесно взаимодействовали, что с этого времени можно говорить о единой бактрийской культуре. Наиболее яркими примерами этого нового явления служат Тилля-тепе и Халчаян. Определенные элементы эллинистической духовной и материальной культуры сохраняются в Бактрии (а также и, в целом, в Центральной Азии) вплоть до арабского завоевания.

Вполне возможно, что некоторые из тезисов Б.А. Литвинского будут в дальнейшем оспорены, но необходимо подчеркнуть, что в этой статье впервые за много лет представлена целостная картина развития культуры в Бактрии (да, пожалуй, и во всей Центральной Азии) от эпохи бронзы до арабского завоевания, основанная на базе всего имеющегося материала источников и тщательно продуманная. Эта схема бесспорно еще не раз послужит отправной точкой при всяких попытках создать новые схемы культурогенеза в Центральной Азии.

Следующая статья принадлежит перу известного бельгийского ученого Т. Бойи. Как хорошо известно, в последние десятилетия (в отличие от того, что было ранее) очень активно издаются и изучаются клинописные документы из Вавилонии эллинистического времени. Т. Бойи – активный участник этого процесса, сделавший очень многое для понимания тех исторических процессов, которые были характерны для этого времени. В данной статье он показывает, что *пахату*, присутствующий в значительном количестве документов, представляет собой, по всей видимости, вавилонский эквивалент *эпистата*, являвшегося представителем царя в греческих городах.

Дж.Д. Лернер посвятил свою статью проблемам хронологии греческих колоний в Мараканде (Самарканд) и Ай Ханум. Он утверждает, что все современные хронологические схемы восходят к концепции Б. Лионне¹ (что в известной степени справедливо), однако они нуждаются в пересмотре. Этот пересмотр Дж.Д. Лернер начал некоторое время тому назад², однако если некоторые частные изменения в периодизации отдельных периодов могут быть приняты, то более общие (как, например, продление существования Ай Ханум и Самарканда в качестве греческих колоний) нам не кажутся сколько-нибудь доказанными.

Э.В. Ртвеладзе публикует работу, основным содержанием которой является стремление доказать наличие торгового пути, связывающего Индию с Причерноморьем и Средиземноморьем через посредство путей из Таксилы через перевалы Гиндукуша, а затем через Окс и Узбой, Каспийское море и по реке Кура вплоть до Колхиды и далее. В этой концепции, которая сейчас достаточно распространена, привлекает внимание несколько особенностей. Э.В. Ртвеладзе, хотя и уделяет особое внимание тем отрезкам этой торговой трассы, которые мы только что отметили, не ограничивается, однако, только ими. В частности, он сводит воедино источники, в которых упоминается торговый путь из Китая, например, из провинции Сычуань в направлении Индии, а затем – из этого района (в районе устья Ганга) – в направлении на северо-запад.

В статье И.В. Пьянкова, носящей название «Тохары – кто они?», ставится вопрос о происхождении и месте тохаров в истории Центральной Азии античной эпохи. Обычные представления в настоящее время определяются следующим постулатом: тохары приходят в Среднюю Азию из глубин азиатского континента и после ряда перипетий оседают на территории Бактрии. Однако эти взгляды, по мнению автора статьи, не совсем верны. Исходным пунктом его концепции является утверждение, что в письменных источниках тохары³ и юэчжи⁴ обычно предстают вместе. И.В. Пьянков приходит к выводу, что тохары не представляли собой особую этническую группу. Все этнополитические образования в Средней Азии времени после падения Греко-Бактрии состояли из двух частей: собственно кочевнического ядра и массы покоренного земледельческого населения. Именно последнее и предстает перед нами в источниках под термином «тохары». Эта точка зрения кажется достаточно оригинальной и заслуживающей внимания, однако принять ее без специального исследования источников под эти углом зрения невозможно.

Статья А. Горина «Парфянские монеты с Кампыртепа» посвящена монетным находкам, сделанным во время раскопок городища Кампыртепа (Южный Узбекистан). Этот памятник дает очень интересный нумизматический материал, который уже неоднократно был объектом публикаций⁵. Значительная часть работы представляет собой собственно публикацию монет (отчасти парфянских). Отметим в связи с этим, что название статьи не очень точно отражает ее содержание, так как в ней рассматриваются и некоторые другие вопросы (например проблема подражаний монетам Гелиокла). С другой стороны, далеко не все монеты, являющиеся объектом публикации, могут быть определены как парфянские. Собственно публикационная часть статьи в основном посвящена следующим типам монет: монеты Фраата IV и Фраата IV с надчеканом, подражания монетам Фраата IV с надчеканом (несколько вариантов). Несомненно, что подражания нельзя считать собственно парфянскими монетами. Необходимо также указать, что и в данной статье, как и в большом числе других, предшествующих ей, но посвященных данному сюжету, не наблюдается реальной постановки вопроса о причинах появления надчеканов на парфянских монетах этого царя.

В статье Ж. Гаслэна «Митридат I и Сузы» рассматриваются некоторые проблемы ранней истории Парфии, в частности, проблема характера парфянских завоеваний. Автор совершенно справедливо указывает, что Аршакиды не были «варварами-захватчиками», сокрушающими все на своем пути. Они были реальными политиками, ориентированными на то, чтобы извлекать выгоду из захваченных территорий. Соответственно, в ходе своих завоеваний они использовали не только военные, но и дип-

¹ Lyonnet 1997; 1998.

² См., например, Lerner 2003–2004.

³ В античных источниках: tachari, tachori, tochari; в китайских: ta-h(s)ia, daxia, dakhia, ta-ha, to-ho-lo.

⁴ В античных источниках: asioi, asianoi; в китайских: yuezhi, yüeh-chih.

⁵ См., например, Ртвеладзе, Горин 2011.

ломатические методы. Это теоретическое введение подводит Ж. Гаслэна к рассмотрению вопроса о переходе под парфянский контроль (при Митридате I) Суз (Селевкии-на-Эвласе). Он считает, что это произошло мирным путем, в результате переговоров, доказательство чему видит (вслед за Ж. Ле Риде⁶) в одном из типов монет этого царя, выпущенных на монетном дворе Суз. Данный тип характеризуется наличием на аверсе изображения царя в фас, а на оборотной стороне изображением стоящего Аполлона, поднимающего стоящую на коленях фигуру, в которой и Ж. Ле Риде и автор данной статьи видят парфянского царя. Думается, что подобная трактовка сцены не может быть принята, поскольку она разительнейшим образом отличается от всех иконографических схем, типичных для иранского искусства. Отметим, что и сам Ж. Ле Риде указывал на это поразительное несоответствие.

М. Ольбрыхт в статье, посвященной анализу начального периода царствования Митридата II, детально рассматривает весь круг источников по проблеме и рисует достаточно убедительную картину развития событий, которая вряд ли может быть оспорена (на нынешнем уровне изученности).

В.А. Лившиц публикует транслитерацию, перевод и детальнейший комментарий к тексту знаменитого пергамена III из Авромана (первая половина I в. н.э.).

В большой статье В. Мордвинцева ставит и предлагает решение проблемы взаимоотношения стиля находок из некрополя Тиля-тепе и произведений сарматского звериного стиля. Она решительно возражает против достаточно широко распространенного тезиса о тесной связи последнего с бактрийской школой. В Причерноморье только очень небольшое число артефактов может иметь бактрийское происхождение или создаваться под влиянием этой школы. В общем, выводы кажутся довольно убедительными, смущают только два обстоятельства. Прежде всего то, что анализ обращен только к формально-стилистическим феноменам, а содержательная сторона оставлена в стороне. Но содержание сюжета оказывает значительное влияние на стилистику⁷ и полное исключение его из анализа вряд ли стоит приветствовать. Второй наш упрек – полное отсутствие упоминаний работ В. Шильц – одного из самых авторитетных исследователей искусства кочевников.

Объектом исследования М. Шоттки стала политическая история Армении в эпоху Антонинов, приблизительно от 138 по 180 г. н.э. Автор уточняет список правителей и степень влияния на них римлян и парфян.

В статье Д. Метцлера собраны данные источников относительно тех представителей дома Аршакидов, которые стали известны благодаря своей роли активных сторонников различных религиозных систем (от иудаизма до буддизма).

Т. Дараи создал достаточно обширный очерк ранней истории династии Сасанидов: от 205/206 до 226 г. н.э., когда произошла коронация Ардашира I в Ктесифоне. Автор использует данные письменных источников, нумизматические материалы, наскальные рельефы. Картина, рисуемая автором, несколько расходится с общепринятой схемой, наилучшим примером которой может служить работа Г. Виденгрена⁸ – основа всех последующих построений в данной области.

Д. Акбарзаде в своей статье публикует одну из коллекций позднеасанидских монет, хранящихся в Национальном музее Тегерана.

Статья В. Никонорова представляет собой сокращенную англоязычную версию его исследования, опубликованного несколькими годами ранее на русском языке⁹. Эта работа хорошо известна в России и представляет собой исчерпывающую сводку свидетельств авторов, писавших на греческом и латинском языках относительно всех сторон военного дела европейских гуннов и детальный анализ их.

Небольшая статья Х. фон Галла посвящена рецепции одного из ахеменидских образов в современном искусстве – изображении головы царя Дария на фасаде берлинского почтамта.

Завершает номер журнала раздел критики, где помещены две рецензии.

Подводя некоторые итоги, можно с уверенностью сказать, что первый номер нового журнала явно удался. Все материалы, представленные в нем, вызывают интерес, а некоторые могут даже рассматриваться как исследования, знаменующие значительный прогресс в науке. Будем надеяться, что исследования по эллинистическому Востоку и близким ему проблемам и дальше будут обсуждаться в новом журнале на том же высоком уровне, как это сделано в первом номере.

⁶ См. Le Rider 1965, 79, Pl. 97, 1–4.

⁷ См., например, Кошеленко, Гаиров 2008.

⁸ Widengren 1971.

⁹ Никоноров 2002.

Литература

Кошеленко Г.А., Гаиров В.А. 2008: Бактрийский царь в кочевнической трактовке // Проблемы истории, филологии, культуры. XII. Москва–Магнитогорск, 86–98.

Никоноров В.П. 2002: Военное дело европейских гуннов в свете данных греко-латинской письменной традиции // Записки Восточного отделения Русского Археологического общества. I (XXVI), 223–323.

Пшвеладзе Э.В., Горин А.Н. 2011: Эллинистические монеты Кампыртепе // ВДИ. 4, 180–211.

Le Rider G. 1965: Suse sous les Séleucides et les Parthes. Les trouvailles monétaires et l'histoire de la ville. P.

Lerner J.D. 2003–2004: Correcting the early history of Ay Kanum // Archäologische Mitteilungen aus Iran und Turan. Bd 35–36, 373–410.

Lyonnet B. 1997: Prospections archéologiques en Bactriane orientale (1974–1978) sous la direction de Jean-Claude Gardin. Vol. 2. Céramique et peuplement du chalcolitique à la conquête arabe (Mémoires de la mission Archéologique Française en Asie Centrale. 8). P.

Lyonnet B. 1998: les grecs, les nomads et l'indépendance de laSogdiane, d'après l'occupation compare d'Ai Khanoum et de Marakanda au cours des derniers siècle avant notre ère // BAI. 12, 141–159.

Widengren G. 1971: The Establishment of the Sasanian Dynasty in the light of new evidence // La Persia nel medioevo. Roma, 711–782.

Г.А. Кошеленко,
член-корреспондент РАН, главный научный
сотрудник Института археологии РАН

© 2012 г.

Celtic from the West: Alternative Perspectives from Archaeology, Genetics, Language, and Literature. Ed. by B.W. Cunliffe, J.T. Koch. Celtic Studies Publications 15. Oxford–Oakville (CT): Oxbow Books, 2010. VII, 384 p.

Как отмечено в предисловии редакторов к этому тому, его появление обусловлено тем, что несколько лет назад два исследователя – Барри Канлиф и Джон Т. Кук, – рассматривая соответственно археологические и лингвистические данные, пришли к новому выводу: кельты впервые появляются в «Атлантической зоне» (Ирландия, Британия, Бретань и северо-запад Иберийского полуострова) в бронзовом веке. Как известно, эта гипотеза была встречена с небывалым для кельтологии (и индоевропеистики) скепсисом, хотя и была принята некоторыми специалистами по предыстории. Несмотря на уничтожающую критику этой теории, именно эти два исследователя создали в 2009 г. однодневную конференцию, которую смело можно назвать междисциплинарной, но отнюдь не комплексной, материалы которой и опубликованы в этой книге. Следует отметить смелость и научную бескомпромиссность Канлифа и Кука: как указано в предисловии (с. 6) к этому отлично напечатанному, снабженному иллюстрациями и картами сборнику, редакторы отнюдь не стремились сделать из него манифест «Атлантичеко-кельтской парадигмы», но хотели предоставить возможность высказаться по этому и сопряженным с ним вопросам специалистам-лингвистам, археологам и генетикам.

Книга состоит из трех частей, озаглавленных соответственно «Археология», «Генетика», «Язык и литература». В первой части представлены три исследования, одно из которых, впрочем, можно было бы ожидать в третьей части тома. Действительно, работа А. Гуерра (с. 65–78), посвященная новым надписям юго-запада Иберийского полуострова, скорее относится к языковой части сборника. Примечательно, что, публикуя недавно открытые тартесские надписи с территории современной Португалии, самой большой из которых (82 знака) является инскрипция на стеле из Месас-до-Кас-телиньо, автор не углубляется в проблемы собственно лингвистической атрибуции этих памятников, что резко контрастирует с содержанием самой большой главы в сборнике, занимающей более ста страниц (!), в которой Дж. Т. Кук рассматривает тартесские тексты как кельтские, к чему мы еще вернемся ниже. Собственно археологических же работ в сборнике две, и обе можно назвать концептуальными и вполне ожидаемыми.